

Кирсан Илюмжинов вновь избран президентом Калмыкии

стр. 3

Следствие проверяет правомерность действий сотрудников ФСБ во время штурма

стр. 4

Участники конгресса чеченского народа в Копенгагене осудили террор во всех его проявлениях

стр. 4

СПС требует начать мирные переговоры в Чечне

стр. 4

Астропрогноз, погода в мировых столицах и программа российских и мировых телеканалов

стр. 12

«„Норд-Оста“ теперь нет»

захват заложников в Москве



Вчера был день траура, и к зданию театрального центра на Дубровке целый день шли люди. Никто не спрашивал о погибших. Здесь вообще почти не задавали вопросов. Все и так было ясно.

«Чтобы вам было спокойнее»

Тротуары у входа во Дворец культуры шарикоподшипникового завода завалены цветами, горят свечи. Улицу Мельникова, на которой находится реабилитационный центр, в десять утра по какой-то причине перекрыли. Милиционеры объясняли, что перекрыты и остальные улицы, ведущие к театральному центру. Но это было не так. Остальные улицы были совершенно свободны.

На 1-й Дубровской, ведущей к главному входу в театральный центр, стояло много людей. Они пришли, чтобы положить цветы и поговорить. Многим все эти дни было не с кем обсудить происшедшее. Пожилые мужчины и женщины отчаянно спорили, надо или не надо было применять газ. Собственно говоря, был только один противник газа. Он же требовал вывести войска из Чечни. С ним спорили, сначала более или менее интеллигентно, потом он понял, что вот-вот его станут бить, и, расстроенный, пошел к метро.

Оставшиеся припоминали властям более безобидные проступки. Одна старушка из дома напротив центрального входа в ДК рассказывала, что у них во дворе уже месяц стоит машина с разбитой фарой и никто даже не интересуется, чья она.

— Может, хозяйка убила, ну, к примеру, — заметила она. — Все три дня, пока здание было захвачено, я звонила в ДЭЗ, чтобы они проверили, что там такое. Никто!

Старушке отвечали, что она не туда звонила.

Тем временем к театральному центру продолжали идти люди. Среди них были и бывшие заложники, и их родственники, и родные тех, кто погиб в результате штурма. Было много слез. Подходили священники и политики. Приехали Борис Немцов и Павел Крашенинников. Лидер СПС сказал, что власть должна ответить на три вопроса: как террористы смогли попасть в центр Москвы, почему сразу после штурма не нашлось достаточного количества врачей и карет «скорой помощи» и почему родственникам до сих пор не дают точной информации о заложниках в больницах. Он пояснил, что его мама, сама врач, недоумевает, как могли не оказать квалифицированную помощь заложникам прямо на месте.

Подъехали десять грузовиков с солдатами внутренних войск, встали на улице Мельникова. Солдаты начали быстро разворачиваться в цепь, лихорадочно устанавливая связь, затыкать буквально все щели на улице. Стало тревожно. На вопросы, зачем все это, солдаты отмалчивались, а один офицер ответил: «Чтобы вам было спокойнее».

Своей цели, можно твердо сказать, они не добились.

«Мы стояли на улице и пели песни»

Во второй половине дня к театральному центру на Дубровку приехали актеры из «Норд-Оста». Собирались все у метро. Их видно было издали — большую группу людей под разноцветными зонтиками. Они тихо переговаривались. «Я думал, что перед смертью успокаиваешься и вся жизнь проходит перед глазами, но это не так», — говорил актер Борис. Наверное, он пытался сказать, что не хотел умирать.

Говорили, как тяжело было сидеть там внутри, потому что боялись расстрелов и потому что плохо пахло из оркестровой ямы. Как попросили у фэдэбэшников освежители воздуха, потому что были разбиты кондиционеры, а им передали три дезодоранта Фа, и заложни-

ки обиделись, потому что это было похоже на насмешку. И как вместо необходимых медикаментов врач Рошаль зачем-то принес антибиотики, но не принес вату, спирт и анальгин.

И какой молодец продюсер Васильев, который несколько раз спал заложников от случайных взрывов, потому что «эти ублюдки» ничего не понимали в технике безопасности. И как ночью перед штурмом барабаны набирали по телефону 03 — нужна была «скорая» для двух раненых заложников. А «скорая» приехала через три часа, и сразу после нее начался штурм. И как зал стал заполняться дым и террористы испуганно закричали: «Газ!» И замолчали, потому что не хотели умирать. И зачем вообще начался штурм, разве заложники не обещали, что штурма не будет? Разве заложники не отключаются от террористов?

Когда все уже собрались идти к театральному центру, раздался крик: «Савельевой плохо!» Актриса Ира Савельева с лимонным лицом сползла по стенке торговой палатки, и ее пытались удержать, били по щекам, мыли лицо водой. Костя Кабанов вызвал «скорую». Кто-то раздобыл нашатырный спирт.

Нордостовцы еще не были на Дубровке после штурма. Их нужно было приободрить. Пи-

ар-менеджер труппы Лена Шмелева собрала их в кружок и сказала:

— Я знаю, что вы будете давать интервью. Я хочу, чтобы вы подумали, как это делать. Неясна ситуация с «Норд-Остом». Его теперь нет. Но мы хотим, чтобы он был. Своими силами мы его не восстановим. Давайте донесем это до людей.

— Вы думаете, у «Норд-Оста» есть будущее? — задал корреспондент «Ъ» Лене жестокий вопрос.

— Я думаю, мы не заслужили, чтобы «Норд-Ост» связывали с болью и разрухой. Это светлый семейный спектакль, и он будет как птица-феникс.

В ближайшее время театральный центр приведет в порядок, а потом дадут два благотворительных спектакля. Нордостовцы не знают, смогут ли снова завоевать публику, и спрашивают: «Вот теперь придут к нам люди?» Я говорю, что обязательно придут с друзьями. Не потому, что мне жаль этих ребят — просто это действительно хороший мюзикл.

У театрального центра опенления уже нет, но к зданию пройти нельзя. Здесь стоит невысокий металлический забор, и милиционеры пускают только тех, у кого цветы и свечи.

Кто-то посторонний пытается пройти вслед за актрисой Ка-

тей Гусевой. Ему не удается. Там, за оградой, много цветов, дрожат в стеклянных колбах свечи. Актеры стоят и смотрят на свой «Норд-Ост». На разорванный рекламный щит. На солдат внутренних войск, которые ходят по вестибюлю. Кажется, еще чуть-чуть, и они запоят свои любимые партии — те, что звучали двое суток перед опенлением на Мельникова, 7.

Они уже привыкли петь под дождем. Эти ребята очень хотят попасть внутрь, но их зал поломан и разбит, а в вестибюле вместо зрителей солдаты.

На выходе их встречают журналисты. «Как вы себя чувствовали?» — спрашивают у Кати Гусевой, у которой в среду, 23-го, был выходной. «Тяжело», — отвечает Катя. — Мы стояли на улице и пели песни». «Я не знаю, как я снова выйду на эту сцену», — говорит еще одна актриса. — Мне до сих пор очень страшно».

16 нордостовцев погибли от газа. Двое из них — дети. Пропавших больше нет — все они опознаны и почти все умерли. Последним пропавшим был калпельдинер Максим Чернецов. О том, что он мертв, его товарищи узнали за три часа до встречи.

АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ,
ОЛЬГА АЛЛЕНОВА

Другие материалы о теракте в Москве — на стр. 4, 6.

мировая практика

вторая тетрадь

Бразилия выбросила красный флаг

стр. 9

Избрав президентом лидера Рабочей партии

Охота на «вашигтонского снайпера» продолжается

стр. 10

и после его поимки Три штата и один федеральный округ сражаются за право вынести ему приговор

ДЕЛОВЫЕ НОВОСТИ

третья тетрадь

«Газпром» разработал новый способ сокращения налогов

стр. 13

и выиграл иск на сумму \$940 млн

Число бедных в стране неуклонно сокращается

стр. 14

Этому способствуют и рост доходов, и дороговизна лекарственных средств

Работу с профучастниками в ФКЦБ подняли на космическую высоту

стр. 15

Начальником соответствующего управления назначен сотрудник «Росавиакосмоса»

Доступ в интернет к 2005 году подешевеет на 40%

стр. 17

А пользователей станет в восемь раз больше

культура, спорт

четвертая тетрадь

Актеры Театра имени Пушкина вымыли декорации

стр. 21

И «Черный принц» Айрис Мердок заиграл новыми красками

Робертано Лоретти нашел в России своих поклонников

стр. 22

Он вырос, а они не изменились

Белье баскетболисты выходят из тени

стр. 23

Начинается чемпионат NBA

В «Формулу-1» внесли поправки

стр. 24

Теперь Михаэль Шумахер не сможет проиграть даже Рубенсу Баррикелло

последние известия

Матч «Спартак»—Basel перенесен на 5 ноября

Матч Лиги чемпионов между «Спартаком» и швейцарским Basel, который первоначально был запланирован на завтра, пройдет на стадионе «Динамо» 5 ноября. Такое решение вчера вечером принял Союз европейских футбольных ассоциаций. Сначала матч из-за теракта был перенесен ровно на неделю, но после консультаций с обоими клубами и национальными федерациями дата проведения игры была вновь изменена.

НАМ ВАЖНО
ВАШЕ
МНЕНИЕ

Трудно купить наши издания?
Плохо доставляют подписку?
Заметили ошибку в публикациях?
Что-нибудь еще?

Бесплатный звонок из любого населенного пункта РФ.

8-800-200 2556

Издательский Дом «Коммерсантъ»

www.kommersant.ru

В помощь семьям погибших заложников

Российский фонд помощи

После штурма мы, журналисты, вместе с родственниками заложников звонили по телефонам «горячей линии», в мэрию, в Министерство здравоохранения, в больницы, в morgi. Мы искали погибших и пропавших без вести. По большому счету мы даже мешали немного людям искать своих близких, но мешали мы потому, что хотели и хотим помочь.

По словам властей, помощь семьям погибших обязательно будет оказана, общие спецсчета для сбора пожертво-

ваний семьям погибших заложников Дубровки — дело ближайших дней. К нам в фонд тоже идут призывы начать такой сбор. Мы готовы, мы знаем наших читателей. Дело даже не столько в их способности и готовности оказывать денежную помощь, сколько в желании тысяч людей хоть как-то выразить свое сочувствие и участие семьям погибших.

Однако появление общего спецсчета в дни национальных трагедий всегда вызывает сомнения. Наш читатель не очень-то доверяет комис-

сарам при таких спецсчетах, и у него есть весьма веские причины.

Но и выход тоже есть. Получив список погибших, будь то моряки подлодки «Курск», кубасские шахтеры или жители Каширки и Печатников, наш фонд обычно открывал сберкнижки вдовам либо матерям (если погибшие были холостыми) и печатал в «Ъ» призывы помогать им. И дальше читатели действовали самостоятельно. Они сами решали, кому и насколько помочь. И мы знаем, что это всегда была существенная помощь.

Но сейчас у нас нет списка погибших заложников «Норд-Оста». Попытки корреспондентов «Ъ» получить его пока ничего не дали. Похоже, этого списка еще просто не существует. Запутанная отчетность кочует из больницы в больницу, из министерства в министерство; до сих пор около сорока человек ищут своих пропавших без вести родственников.

Мы очень рассчитываем на то, что официальный список погибших появится, но, во-первых, не знаем когда, а

во-вторых, не уверены, что список будет полным. Чтобы не терять времени, мы обращаемся к вам, к читателям.

Дорогие друзья! Дайте нам знать о своих погибших родственниках и друзьях!

ЛЕВ АМБИДЕР, руководитель Российского фонда помощи

Телефоны Российского фонда помощи:
158-69-04; 943-91-35
e-mail: rfp@kommersant.ru

Ежедневная газета издательского дома «Коммерсантъ». Подписной индекс 50060



20044

4 601865 000011